

На следующее утро, когда Чи Нин проснулся, было уже за девять.

Переодевшись и умывшись, он вышел из комнаты и обнаружил, что сегодня погода необычно ясная, и туман наконец рассеялся.

Спускаясь вниз, он увидел, что Чу Шаочэнь уже сидит за столом. Чи Нин быстро спустился и сел рядом с ним.

— Генерал, доброе утро

Некоторое время назад Чу Шаочэнь был ранен и прикован к постели. Он редко спускался вниз, чтобы поесть, поэтому Чи Нин тоже редко ел внизу.

Сегодня, увидев Чу Шаочэня за столом, ему это показалось немного свежим, радость сразу отразилась на его лице.

Получив стакан молока, он сказал «спасибо» и снова стал сдержанным, мягко спросив:

— Генерал, ваша рана зажила? Вчера, когда доктор Бай был здесь, нужно было попросить его вас осмотреть. Какая упущенная возможность.

Чу Шаочэнь поставил тарелку и посмотрел на Чи Нина:

— Сегодня ты в хорошем настроении?

— Конечно, я могу высвободить феромоны, разве это не повод для радости? — Чи Нин, подперев щеку, наклонил голову к Чу Шаочэню.— Это железа, и там есть феромоны.

Хотя в семье Чи три Альфы, их феромоны чуть выше среднего.

Из-за этого они могли распушить свои хвосты.

Е Ру и Чи Юн — Омegi, имели не слишком высокие феромоны, но все же они были намного сильнее, чем у него, как у изначально бесполезного Омegi.

Теперь у него есть феромоны, и это ведь точно укол в лицо всем, кто его высмеивал, включая Чи Юн.

Когда его железы окончательно разовьются, и он пройдет повторное тестирование на уровень феромонов, он обязательно с высоко поднятой головой пойдет к семье Чи. Растите железы спокойненько, а потом мы их до смерти запугаем.

Чу Шаочэнь усмехнулся:

— Кто это раньше говорил, что феромоны не важны?

Он понимал, что Чи Нин радуется не потому, что у него появились феромоны, а потому, что ему это кажется новым.

Раньше Чи Нин постоянно подвергался дискриминации из-за отсутствия феромонов, даже если он не волновался, обсуждения везде напоминали ему о его отличии от окружающих.

Но теперь все по-другому, у него есть феромоны, это же нечто новенькое!

Те, кто смеялись над ним, не могли бы даже подумать, что его железы не полностью повреждены.

— Это я говорил, — смело признался Чи Нин. — Но ощущения от этого тоже неплохие.

Слова Чи Нина вчера и его сегодняшние ощущения не имели ничего общего.

Чу Шаочэнь засмеялся, собираясь что-то сказать, но в воздухе снова появилась та едва заметная волна феромонов.

Даже слаще, чем прошлым вечером.

Замечая, как на лице прислуги, вытирающей вазу, меняется выражение, Чу Шаочэнь встал, его стул громко скрипнул по полу.

Чи Нин, удивленно подняв голову, не успел спросить, как его схватили за запястье и потянули за собой.

Спотыкаясь и почти упав, Чи Нин какое-то время боролся и озадаченно спросил:

— Генерал, что с вами? Период восприимчивости? Нет, у меня только появились феромоны, и я еще не знаю, как ими пользоваться. Что мне делать?

Как это могло произойти раньше времени? Разве не осталось еще месяца?

Чу Шаочэнь взглянул на Чи Нина, остановился и глубоко вздохнул, затем просто поднял его на руки, обняв за талию и похлопав по спине.

— Лежи так и не двигайся.

Феромоны голубого ледяного кипариса тихо распространились, постепенно перекрывая неосознанно высвобождаемые феромоны Чи Нина.

Чи Нин испугался, его волосы встали дыбом, когда он неожиданно оказался на высоте, и это было немного.....

Страшно.

Увидев, что Чу Шаочэнь направляется в его комнату, Чи Нин, ничего не думая, испугался, что может задеть его рану, и в панике попытался остановить его.

— Генерал, я, я хочу пойти в вашу комнату.

Чу Шаочэнь поднимался на второй этаж и на ходу спросил:

— Почему?

Чи Нин остался в полном замешательстве, особенно когда он мельком увидел потрясенного Восса у лестницы, его чувство стыда достигло своего пика.

Он закрыл лицо руками, уткнувшись в плечо, и тихо произнес:

— Потому, потому что... ваша комната мне более знакома, в знакомой комнате я чувствую себя спокойнее.

Чу Шаочэнь: ...

Он подавил нарастающие феромоны и ускорил шаг, войдя в комнату и закрыв дверь.

Восс и стоящий рядом слуга обменялись взглядами и затем одновременно ушли.

Чи Нин был уложен на кровать, его лицо покраснелось:

— Генерал, у вас начался периодвосприимчивости? Я могу найти вам ингибитор, где он...

— Это не период восприимчивости, а ты только что высвободил феромоны, разве ты не понимаешь?

Чу Шаочэнь посмотрел на Чи Нина, лежащего на кровати, потемневшими глазами:

— Твои феромоны слишком сладкие.

Услышав это, глаза Чи Нина расширились:

— Слишком сладкие?

Отлично, не ферментированная селедка.

Значит, Чу Шаочэнь вчера не обманывал его.

Видя, как Чи Нин радуется, Чу Шаочэнь нахмурился, опустившись на колени у кровати, он приблизился к Чи Нину:

— Ты когда-нибудь пытался контролировать свои феромоны?

Чи Нин покачал головой:

— Я пробовал, но не получается.

На самом деле не получается, и, похоже, он сам этого не чувствует.

В глазах Чу Шаочэня промелькнула недоумение, он тщательно понюхал воздух в комнате и обнаружил, что феромоны Чи Нина снова исчезли.

Кажется, он действительно не может контролировать это.

— Ничего, я привел тебя сюда, чтобы дать тебе блокатор, — сказал Чу Шаочэнь и уже собирался отойти, чтобы взять блокатор и немного отдохнуть, как вдруг его резко потянули обратно.

Чи Нин, не осознавая опасности, посмотрел на Чу Шаочэня, которого сам же и притянул:

— Генерал, у меня есть важная информация, которую я хочу с вами обсудить.

Он чуть не забыл о вчерашнем звонке Чи Минье, но это было важно.

Если бы не звонок Чи Минье, он бы почти забыл, что братья Чи Минье и Чи Минфан не так близки, как кажется на первый взгляд.

— О чем речь?

— О моем старшем брате.

Чу Шаочэнь слегка прищурил глаза:

— Он связывался с тобой вчера?

Чи Нин кивнул, огляделся и вновь вошел в роль.

— Генерал, мой старший брат вчера звонил и спрашивал о моем втором брате. Он, вероятно, хотел узнать, связывался ли я с ним. Я сказал, что да, и рассказал ему, о чем меня спрашивал второй брат.

Чу Шаочэнь внимательно смотрел на серьезное выражение лица Чи Нина и погладил его по волосам:

— А что твой второй брат сказал тебе?

Чи Нин тихо ответил:

— Второй брат спрашивал, чем занимается старший брат, но я не сказал, только ответил, что не знаю.

Похоже, Чи Минфан действительно беспокоится о Чи Минье и пытается выяснить, чем его старший брат занимается за его спиной.

Чу Шаочэнь тихо засмеялся:

— Наш Нин Нин действительно очень умный.

Услышав это, Чи Нин гордо поднял подбородок, его глаза заблестели:

— Генерал, не стоит так меня хвалить, я могу зазнаться.

Наклонив голову, он заметил, что рука Чу Шаочэня опирается на его плечо, и только тогда медленно осознал, что что-то не так.

Вау! В таком положении Чу Шаочэнь выглядит таким красивым.

Он уже видел Чи Минье в этой позе раньше, и тот казался уродливым.

— Здесь, со мной, ты можешь гордиться, не нужно сдерживаться, ведь мы... — Чу Шаочэнь опустил голову: — Я не возражаю против твоей самонадеянности.

Вдруг послышался стук в дверь, и из-за двери раздался настойчивый голос Восса. Чу Шаочэнь только успел сказать одно слово, не успев схватить Чи Нина, как Восс уже открыл дверь.

— Генерал, с майором Ка Сю что-то произошло...

Дела плохи.

<http://bllate.org/book/13925/1226913>